

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Своеобразный гимн мужчинам

День выдался хмурым и пасмурным, как предыдущий, и тот который был до него, и даже более ранний. Создавалось впечатление, что тьма поглотила землю, и только некоторые отчаянные головы еще воюют за рай на земле, но это где-то далеко около экватора, или в прилегающих к нему районах. Как будто у людей там жизнь, а здесь выживание. Я крепко держала руль одной рукой, вторая мирно покоилась на ручнике, на случай срочного разворота. Мысли были далеко от сигналящих и ругающихся в своих кибитках в час пик водителей:

— Насмотришься умных передач по телику, а потом пропадает солнце, выходит серый ад и кажется, что женщины однозначно, родились на 70тысяч лет раньше мужиков. Какое-то сплошное разочарование в промозглую осень. Создается впечатление, что Y-хромосомы мутируют, теряя волосатость, длинное продолжение игрека, и как больной старик, сношенные тапки. Бесповоротно и по заданному богами плану, хотя где там эти боги? Ау, сука, слышите меня? И только белый лама, профессор тибетской медицины услышит глас вопиющей.

Поворот налево с крайней.

— Надо срочно перезагрузить программу, вложенную СМИ и дальше жить счастливо, и умереть в один день с планетой.

Остановка, выход, щелчок брелка и вот я уже дома. Включаю компьютер и пишу SOS своему лучшему ебарю:

— Привет, Андрей. Пишу вам из психиатрической клиники №8230; ской губернии. Я могла бы писать вам из Парижу, но обстоятельства вынуждают коротать время именно в этой губернии… блаблябла… Соскучилась за ваш прекрасный хуй. Не могли бы вы навестить меня в этот трудный период жизни, чтобы окончательно расставить точки над I в теории большого взрыва (что такое большой взрыв, если это не оргазм Бога?), зарождении человечества и подумать вместе о пенсионере из Вавилона.

Андрей не привык отступать, он не боялся трудностей. Он был настоящим мужчиной, сильным, смелым и охуенным альфа-самцом. У таких хромосомы не мутируют, они наращивают количество генов и связей.

— Да! Что ты делаешь в четверг?

В результате этой переписки распустилось ожидание своим розовым цветом, которое по мере унесенных ветром секунд, приобрело пурпурный блеск.

Одевшись как на вечеринку в оперный театр, начистив ботфорты, придав глазам тройной объем и влажность тушью Лореаль, пыркнув струей свежести MOSCHINO, утопив грудь в бирюзовости, села в ожидании светлого утреннего секса. И о чудо, выглянуло солнце: медленно, нехотя, чтобы зыркнуть одним глазом по людям-муравьям, горам и лесам, все ли на месте, никто ли не жалуется и закатилось обратно, как в пасть крокодила. Отворилась дверь, и робко стуча, видимо с подъездкой, вкатилось другое солнце: спортивное, излучающее сексуальность, с улыбкой искушенного демона и озаряя прихожую яркой зеленью очей.

Оптимизм сразу вырос по графику, будто конец года и план мы все-таки да выполнили. Теории безумных докторов, журналистов и прочей братии рухнули в пропасть бытия. И начался танец страсти.

— Аллелуйя! Госсыди к тебе возвах! Ну, наконец-то. Хочу тебя сильно-сильно, — обняла его, прижала к своей пышущей жаром груди и начала целовать.

— Видишь, специально для тебя выпендрилась, будем проверять теорию заговора масонов, а то розенкрейцеры и иллиминаты в последнее время очумели совсем. Проходи, раздевайся. Он снимает футболку и передо мной его тело. Я смотрю, медленно спускаясь взглядом — шея, сильная накаченная грудь, темные пятна торчащих сосков, которые хочется прикусить, алебастр кожи, плоский живот в кубиках и штаны, дальше пока идти некуда. Но внизу моего живота с космической скоростью начинает расти возжеление, проносится жаром вверх, чтобы яркой вспышкой вырваться и осесть сильным возбуждением на дне зрачков. Иногда мне это напоминает цветение сакуры, моментальное и в быстрой съемке.

В общем, я дурею, если говорить русским языком. Провожу рукой по груди, касаюсь ее губами, далее к соску и можете вывозить меня на каталке. Я вся мокрая от него и фантазий, которые мы воплотим в этой пылающей синими искрами похоти. Он хватает меня и начинает целовать, а я трясущимися руками, как изможденная анорексией, булимией и недостатком тамошнего воздуха, начинаю стаскивать с него штаны, чувствуя через ткань, как набух его член и просится на свободу.

Иногда мне кажется, что статуя свободы должна держать хуй, а не какой-то там факел, то ли соперничества, то ли Газпрома. Гротескно и величественно.

Ловким движением руки, он развязывает шнурок, треники падают оземь (труханы он никогда не носит, чем возбуждает во мне величайшее волнение), я хватаю член рукой и подношу ко рту.

Ну что с меня взять? Чисто ребенок, который тянет все в рот пососать, полизать и проникнуться моментом величия. И понеслась колесница нежности терпкой, животной страсти, чувственности, доходящей до иступления. Языком по головке, всосать в себя и пройтись восьмерками, глубокий минет и затаить дыхание, а хуй ходит в узком пространстве глотки, наслаждаясь горячей влагой. В общем, принимает СПА процедуры. Снимаю кофту, бросаю и упираюсь руками в стену. специально для .org Приподнимаю юбку, повиливая попой приглашаю войти и выебать в конце концов, в свойственной ему манере — жестко, быстро, дикая природа, ветки, партизаны и Багира с Королем львов. Он не спешит, проводит рукой по киске, она течет:

— Видишь, как я тебя хочу, выеби меня!

— Какая мокрая пизденка. Сучка изнемогает. Хочешь этот хуй, да?

— Да! Очень!! Он охуенный!!! Хочу его в себе!!!

Он входит резко, как весенний ветер, будя природу и делясь с ней своим теплом, напором, мощностью. Не сбавляя темпа, легко, красиво и феерично. Судьи не досмотрев финала, хватаются за пульта. На табло сплошные десятки и музыка. Включаются зрители, группа поддержки «Лос-Анджелесские дьяволицы». Выбегает из-за кулис обслуживающий персонал, и все это рукоплещет и гудит, как огромный улей. Все это в моей голове и оргазм, нескончаемым потоком, разливаясь по телу острыми иголками и сладким ядом.

Он долбит меня своим отбойным молотом, то наращивая амплитуду, то снижая. Хлопок по попе, щедрая порция смазки в ответ.

— Слава упругому смычку!!! — почему именно эта фраза? Ай, не важно…

Мои слова вызывают сильное волнение: — хуй пульсирует во мне в унисон с влагалищем,

хлопки по попе возводят похоть в квадрат. Она вибрирует в комнате и оседает капельками пота на его лице, скатывается ручейком с носа на мою спину, возбуждая своим запахом и остротой.

Пресыщенная оргазмами, я не выдержала и охрипшим голосом сказала:

— Кто был хорошим мальчиком? Кого я сейчас облагодетельствую? Человек! Водки и коржик!!!

Андрей с полуслова понимает, чего хочет женщина. Он поворачивается спиной, становится коленями на диван, отставляет свою красивую попу. Я же, вцепившись пальцами в манящие полушария, начинаю круговой обход языком его бархатного ануса.

Стоны, так радующие женское тщеславие и перетекание Инь в Янь, далее наоборот. Смена белого на черное, превращение белого в точку и обратный процесс. Священный процесс. Мало людей знают этому цену.

Отстраняюсь от него, и хлопаю по заднице:

— Боже, какой жеребец! Как я тебя хочу.

Достаю из шкафа насадку с толстой головкой на конце, беру дилдо и молвлю:

— Хочу кроме твоего хуя в насадке, почувствовать в себе еще и дилдо.

Легким движением пальцев насадка была одета ему на член. Став раком на край кровати, пригласила войти в себя. Когда кончик насадки только начал проникать в моё лоно, мгновенно мурашки с пронзительным криком пронеслись по телу, это был какой-то сплошной ахуй, погружение в вечность — томительное и зачаровывающее, из ряда вон. Я люблю процесс проникновения, и это ни с чем несравнимое чувство блаженства, которое приходит перманентно. Добавьте ко всему красивый хуй, его темперамент, жесткость, грациозные и танцующие движения зверя. Вонзившись головой в кровать, как в подушку безопасности, с хлопком выскочившую на лицо, я закричала. Это охуенно, а когда он присовокупил к своему члену еще и дилдо, сопротивляться нектару оргазмов было бесполезно. Я просто наслаждалась, валяясь где-то в задворках Галактики.

— Королева умерла! Да здравствует Королева!

Я лежу, перевернувшись на спину, взгляд в потолок, как у Бутусова в песне: комната с белым потолком с правом на надежду. Прихожу в себя. Он возвышается надо мной исполином. Тяжело дышит. Поднимаюсь, снимаю насадку и беру хуй в рот. Достойное завершение пламенного полета в страну грез. Начинаю сосать и лизать, помогая себе рукой. Глубокий минет. Задыхаюсь. Меня выворачивает. Влага заводит его. Слюна везде; растекается по его яйцам, моему подбородку, медленно и тягуче сползая и оседая на моей груди. Его крик зверя и извержение толчками прямо в мою глотку. Я жду. Он в нирване, или Шамбале? Короче, кому где нравится присутствовать в такие моменты. Вынимаю хуй изо рта и слизываю последнюю густую каплю.

Завершающим аккордом расслабушные мантры в мои уши:

— Когда ты делаешь минет, это ни с чем несравнимое чувство. Как будто вызываешь член на спарринг. И вроде нежно, но с такой страстью, что если бы я не знал тебя, то подумал, что ты мне хочешь его откусить и выплюнуть под ноги. Однако это настолько острые и бесподобные ощущения, что можно только наслаждаться процессом.

Так что еще раз повторюсь, наплюю на издававшие виды профессию и пропаганду СМИ, я пока играю в толерантность, по славянской привычке терплю. Дрочите уважаемые на хэнтай, а Y — хромосомы не мутируют, если только ваши.